

Теоретическая разработка и практическая реализация системы обучения слепоглухих А.И. Мещеряковым (к 85-летию со дня рождения)

Т.А. Басилова

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, профессор, зав. кафедрой специальной психологи факультета клинической и специальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета

В статье, посвященной 85-летию со дня рождения А.И. Мещерякова, подробно описывается его биография и освещаются разные стороны его научной работы.

Ключевые слова: словесная регуляция поведения, первоначальное обучение слепоглохого ребенка, совместно-разделенная деятельность.

Крестьянский сын и солдат — ученик Лурии и Соколянского

Александр Иванович Мещеряков родился 16 декабря 1923 г. в деревне Гуменки Скопинского района Рязанской области в многодетной крестьянской семье. Он учился в сельской, а затем в районной школе, сразу после окончания которой летом 1941 г. был мобилизован в Красную Армию и рядовым солдатом участвовал в начавшихся сражениях Великой Отечественной войны. В октябре 1943 г. был тяжело ранен и после длительного лечения в 1944 г. демобилизован.

После госпиталя ненадолго вернулся домой, а затем поехал в Москву учиться дальше. Демобилизованных по ранению участников войны тогда принимали в институты без экзаменов, и А.И. Мещеряков сразу поступил в Нефтяной институт им. Губкина, где проучился почти год, понимая, что учеба там ему не приносит радости.

Случайно, гуляя по Москве, прочитал название новой и незнакомой ему специальности — психология, на которую начинался набор на организованном в 1943 г. философском факультете Московского государственного университета. В 1945 г. он поступил на психологическое отделение этого факультета. Там он учился с большим интересом, стал председателем научного студенческого общества по психологии. Первая научная (она же дипломная) работа, посвященная образованию фиксированной установки при многократном поднимании тяжестей, была выполнена А.И. Мещеряковым под руководством А.В. Запорожца. Им были обнаружены новые факты в психологии установки, которые подробно изложены в книге А.В. Запорожца «Развитие произвольных движений» (М., 1960). На последнем курсе университета Мещеряков одновременно с учебой был старшим лаборантом в Лаборатории физиологии высшей нервной деятельности Института нейрохи-

рургии им. Н.Н. Бурденко АМН СССР, где под руководством А.Р. Лурии работал над диссертационным исследованием.

В середине 40-х — начале 50-х гг. на психологическом отделении философского факультета МГУ в разные годы вместе с А.И. Мещеряковым учились и после окончания учебы пришли в Институт дефектологии впоследствии известные специалисты в области нейропсихологии и специальной психологии: В.И. Бильтюков, О.В. Виноградова, Г.Л. Выгодская, А.А. Зикеев, Н.Н. Зислина, Ю.А. Кулагин, В.И. Лубовский, Е.Н. Марциновская, Т.В. Розанова, Л.И. Солнцева, Л.И. Тигранова, Е.Д. Хомская и др. Вместе с А.И. Мещеряковым в 1950 г. заканчивает учебу на философском факультете впоследствии известный философ Э.В. Ильенков, с которым они близко сойдутся и подружатся в середине 60-х гг.

После окончания университета А.И. Мещеряков поступает в аспирантуру Института психологии АПН РСФСР к А.Р. Лурии. В 1951 г. после печально знаменитой для психологии «Павловской сессии» закрывают лабораторию А.Р. Лурии в Институте нейрохирургии. Александр Романович переходит на работу в Институт дефектологии. Вместе с ним туда уходят и его ученики. Одновременно с учебой в аспирантуре с апреля 1952 г. там работает сначала просто рабочим, а через четыре месяца младшим научным сотрудником А.И. Мещеряков. Его научная работа в институте начинается в секторе клинического и патофизиологического изучения учащихся специальных школ, которым руководит А.Р. Лурия.

Перейдя в новый институт, А.Р. Лурия вынужден полностью изменить направление научных исследований, меняются и темы исследований его учеников. Начинается комплекс исследований по организующей роли речи в поведении ребенка. Под руководством А.Р. Лурии изучается вопрос о развитии словесной ре-

гуляции поведения в норме и при различных формах умственной отсталости. Для исследования применяется разработанная много лет назад А.Р. Лурией сопряженная моторная методика. Младший научный сотрудник Мещеряков с ее помощью изучал особенности процесса выработки условных реакций у детей на словесные раздражители. По одной из таких методик ребенок должен был нажимать рукой на резиновую грушу при словах, обозначающих разные предметы. Исследовались обычные дети, дети с задержкой психического развития, с легкой и выраженной умственной отсталостью.

В январе 1953 г. началось следующее испытание для А.Р. Лурии и некоторых его учеников — дело «врачей-отравителей», которое носило явно антисемитский характер. По воспоминаниям его дочери, в то время Александр Романович боялся ареста прямо на работе или по дороге домой и того, что его близкие не узнают об этом. Поэтому он не уходил с работы один, кто-нибудь из его аспирантов, Мещеряков или Лубовский, провожали его, чтобы сообщить близким, если с ним что-нибудь случится по дороге.

Администрация института прямо указала в это время А.Р. Лурии на то, что в его лаборатории слишком много евреев. Известно, что после этого он обратился с личной просьбой к своим молодым сотрудникам Евгении Хомской и Неле Зислиной, чтобы они нашли себе другое место работы. Он говорил, что ситуация для него трагическая, и он ничем не может им помочь. Евгения Михайловна Хомская сразу после его просьбы подала заявление об уходе и устроилась на работу в специальный детский дом для олигофренов в Сокольниках [1]. Как рассказывала Неля Наумовна Зислина, работавшая тогда у Лурии старшим лаборантом, она осталась в институте — не могла потерять работу, так как была единственной кормилицей в семье, ведь оба ее родителя, врачи, были к этому времени уже уволены. Очень поддерживали и защищали тогда ее друзья и коллеги Александр Мещеряков и Владимир Лубовский. Когда ее все же уволили через некоторое время, она не перестала ходить на работу и даже подала на администрацию Института дефектологии в суд за незаконное увольнение. Ее дело об увольнении затянулось, а потом после смерти Сталина и просто прекратилось.

В 1953 г. А.И. Мещеряков защитил диссертацию на соискание научной степени кандидата педагогических наук (по психологии) на тему «Нарушение взаимодействия двух сигнальных систем в формировании простых реакций при локальных поражениях головного мозга». С 1955 г. он работал в НИИ дефектологии уже на должности старшего научного сотрудника, позднее получив это научное звание по физиологии высшей нервной деятельности. К этому времени он уже имел более двадцати научных публикаций в этой области.

Именно А.Р. Лурия познакомил своего молодого сотрудника с работавшим в этом же институте И.А. Соколянским, с которым был хорошо знаком со времени работы в Харькове в начале 30-х гг. Соколянский не мог не обратить внимания на способного молодого человека, работавшего в области высшей нервной деятельности.

Именно в эти годы Соколянскому удается организовать экспериментальное обучение при институте Юли Виноградовой, потерявшей слух и зрение в 2 года. Он наблюдал за ее развитием в условиях семьи восемь лет и, наконец, получил в 1955 г. долгожданную возможность обучать ее самому. Обучение ее пошло настолько успешно, что Иван Афанасьевич смог продемонстрировать ее и на заседании Ученого совета своего института и на философском факультете МГУ. На Всесоюзном совещании психологов в 1955 г. под председательством А.А. Смирнова ради доклада И.А. Соколянского и демонстрации успехов слепоглухонемой девочки по требованию участников совещания были отменены все другие секции. Весной 1955 г. Юлию Виноградову видел даже всемирно известный психолог Жан Пиаже.

Затем Соколянским было организовано обучение слепоглухого шестилетнего мальчика Сергея Сироткина в московском детском саду для глухих. Для его обучения была выделена специальная ставка педагога. Два молодых педагога, Раиса Мареева в детском саду, а затем Галина Васина в детском саду и школе слепых работали с этим ребенком по индивидуальной программе под руководством Соколянского.

Вновь развернувшееся экспериментальное обучение этих двух слепоглухих детей создало значительные возможности для развития теории обучения слепоглухих, к созданию которой приступил И.А. Соколянский во время работы в 20–30-е гг. в Харькове.

Мещеряков очень заинтересовался проблемами изучения и обучения слепоглухих детей и с 1957 г. стал фактически ближайшим научным сотрудником И.А. Соколянского в научном подразделении института дефектологии, занимающимся обучением и воспитанием слепых. В то время И.А. Соколянский принял под свое руководство в аспирантуру молодого педагога Р.А. Марееву и пытался снова и снова, но безуспешно хлопотать об организации отдельной лаборатории по проблемам слепоглухоты. Под его руководством в это время фактически работали три научных сотрудника — О.И. Скороходова, А.И. Мещеряков и Р.А. Мареева и два педагога — В.А. Вахтель и Г.В. Васина.

После смерти И.А. Соколянского в 1960 г. А.И. Мещеряков осуществляет то, что не удалось его учителю при жизни, — в 1961 г. организует, наконец, лабораторию изучения и воспитания слепоглухонемых детей и при ней экспериментальную группу. В том же году он издает большой сборник научных статей по проблеме слепоглухоты, среди которых были три статьи И.А. Соколянского и очерк об истории его жизни.

А.И. Мещеряков продолжает и доводит до конца огромную организационную работу по открытию специального учебного учреждения для слепоглухих в нашей стране (с 1939 г. в нашей стране не было подобной школы).

При нем официально оформляется научная лаборатория, деятельность которой целиком будет посвящена проблемам слепоглухоты (как отдельное научное подразделение лаборатория слепоглухонемоты существовала под руководством И.А. Соколянского с 1947 по 1950 гг.).

В то время устанавливаются новые контакты с зарубежными специалистами в области слепоглухоты.

В 1961 г. А.И. Мещеряков в составе делегации дефектологов посещает Румынию, а в 1962 и 1967 гг. принимает участие в международном семинаре по обучению слепоглухих детей и в конференции по обучению взрослых слепоглухих в Великобритании. К нему с ответным визитом приезжают известные зарубежные специалисты из других стран мира.

Он защищает докторскую диссертацию и издает монографию по обучению слепоглухих детей. Организует обучение группы слепоглухих студентов в МГУ. В его лабораторию со временем приходят молодые психологи, которые на долгие годы становятся продолжателями ее традиций.

Вся эта работа идет на фоне неблагополучного и ухудшающегося здоровья Александра Ивановича. В 1968 г. у него случается первый инфаркт. Он мечтает о курсе лекций по проблемам слепоглухоты на психологическом факультете МГУ, но, дважды начиная этот курс, не может справиться с волнением и сердечным недомоганием и прерывает лекции. Последние два года перед скоростной смертью в 1974 г. на пятьдесят первом году жизни он часто и подолгу лежал в больнице.

Его монография была переведена на английский и немецкий языки и вызвала большой интерес у специалистов за рубежом [10, 11, 12, 13]. Только в 1980 г. работы И.А. Соколянского и А.И. Мещерякова в области слепоглухонемы были официально оценены присуждением государственной премии СССР (посмертно).

Организация и начало работы Детского дома для слепоглухих

Для организации нового специального учебного учреждения А.И. Мещерякову, научным и практическим сотрудникам его лаборатории необходимо было решить много организационно-практических задач.

Во-первых, нужно было выявить и учесть слепоглухих, нуждающихся в обучении. Для решения этой задачи были сделаны обращения во все областные отделы социального обеспечения России, в школы для слепых и школы для глухих. С целью выявления слепоглухих были организованы выступления по радио. В результате этой работы в лабораторию обратилось много родителей, дети которых имели выраженные нарушения в развитии и нигде не обучались. Часть обращений касалась детей с глубокой умственной отсталостью. После уточнения и проверки было выявлено 340 слепоглухих, из которых 120 были в возрасте до 20 лет.

Во-вторых, нужно было организовать учебное учреждение для слепоглухих. Полученные материалы о слепоглухих детях, нуждающихся в обучении, позволяли ставить вопрос об организации специального учреждения для этих детей. И.А. Соколянскому отказали в организации такого учебно-воспитательного учреждения в системе специального образования. Понимая тяжесть нарушения у таких детей и необходимость организации постоянной не только педагогической, но и медицинской и социальной помощи, решили хлопотать об организации специального учреждения для слепоглухих в системе Министерства социального обеспечения

РСФСР. Известная на всю страну слепоглухая писательница и исследователь О.И. Скороходова, бывшая тогда старшим научным сотрудником Лаборатории, обратилась с письмом о тяжелой участи слепоглухих детей в Правительство страны. С помощью своих университетских учителей — известных ученых — А.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии и Д.Б. Эльконина Мещеряков начал хлопоты в разных инстанциях об организации Детского дома. В результате было принято решение об открытии Детского дома для 50 слепоглухих детей на базе расформированного детского дома для сирот в подмосковном Загорске.

Следующей задачей была подготовка учителей и разработка учебных материалов — программ и пособий, позволяющих начать процесс обучения. С 1 августа 1962 г. по май 1963 г. при Институте дефектологии АПН СССР были организованы курсы по подготовке педагогического персонала для обучения слепоглухих. Кроме А.И. Мещерякова и Р.А. Мареевой с лекциями на этих курсах выступали все ведущие научные сотрудники Института: М.И. Земцова, А.Г. Ипполитова, К.Г. Коровин, Э.В. Миронова, Л.А. Новикова, М.С. Певзнер, Ф.Ф. Рау, Н.Ф. Слезина, М.Б. Эйдинова и другие.

Первыми учителями слепоглухих в детском доме были педагоги массовых школ, прошедшие курсовую переподготовку, энтузиасты Л.П. Толмачева, А.В. Давыдова, О.В. Горбачева, Р.А. Леонова, М.А. Купцова, М.Г. Маркова, Е.Н. Козлова, А.Ф. Белова. После теоретического курса учителя из Загорска проходили педагогическую практику со слепоглухими Юлией Виноградовой и Натальей Корнеевой в лаборатории под руководством В.А. Вахтель и с Сергеем Сироткиным в школе слепых № 1 г. Москвы под руководством Г.В. Васиной. Кроме учителей из Загорска там в то время проходили практику и выпускники дефектологического факультета МГПИ им. В.И. Ленина, которых распределили на работу в Загорский детский дом для слепоглухих.

Одновременно с этим решалась и следующая задача — создание учебных программ и методических пособий для обучения слепоглухих. За очень короткое время были написаны и ротационно размножены материалы к программам по основным предметам обучения: математике, развитию речи, предметным урокам, трудовому обучению и физическому воспитанию. В их создании самое активное участие принимали Р.А. Мареева, В.А. Вахтель и Г.В. Васина.

Приказ об открытии Детского дома для слепоглухонемых Министерства социального обеспечения РСФСР был подписан в декабре 1962 г., и уже с 1 сентября 1963 г. стали принимать слепоглухих детей. Там начали обучение 50 слепоглухих детей из разных регионов РСФСР, а потом и всего СССР. Дети обучались в группах из трех человек.

При организации работы Детского дома туда брали всех детей с выраженными нарушениями зрения и слуха. Многих из них привозили прямо из семьи или из других специальных учреждений, и не было возможности наблюдать и диагностировать характер имеющихся у них нарушений. Поэтому среди первых воспитанников оказались умственно отсталые слепые с нормаль-

ным слухом, глубоко умственно отсталые слепоглухие дети и т.д. Так складывался новый опыт наблюдения за развитием детей с выраженной умственной отсталостью и сенсорными нарушениями. Анализ историй их развития показал, что для них было характерно очень позднее по сравнению с другими самостоятельное хождение и формирование элементарных навыков самообслуживания, прежде всего опрятности. Эти дети не узнавали своих близких, не проявляли интереса к игрушкам, не вступали в контакт с окружающими людьми.

Но несколько лет обучения и воспитания в Детском доме показали, что среди них не было ни одного так называемого «необучаемого» ребенка. И хотя все эти дети значительно отличались от других более пассивным, однообразным и даже стереотипным поведением, у каждого из них удалось сформировать разной степени сложности навыки самообслуживания и даже простого труда. В воспитании и обучении слепоглухих детей с выраженной умственной отсталостью А.И. Мещеряковым были отмечены следующие особенности:

все обучение этих детей происходило в жизненных повседневных ситуациях, а не в специально организованных учебных занятиях;

все сформированные в течение первого года обучения после долгой тренировки навыки самообслуживания оказались очень косными (не переносились в новые ситуации) и выполнялись только по инициативе педагога. У детей не образовывалось целостного самостоятельного поведения;

не возникал познавательный интерес к окружающим предметам. Все вещи, не связанные с ситуацией еды, одевания, отбрасывались или ронялись;

не возникала потребность в общении. Не удалось добиться понимания и воспроизведения ни одного жеста [7, 8].

Опыт воспитания умственно отсталых слепоглухих чрезвычайно помог в создании диагностического изучения слепоглухих детей при отборе их для обучения в Детском доме.

По первому «Положению о Детском доме слепоглухонемых» от 14 июня 1968 г. вся диагностическая работа по отбору детей для обучения и по методическому руководству работой Детского дома была возложена на Лабораторию изучения и воспитания слепоглухих детей НИИ дефектологии АПН СССР.

А.И. Мещеряковым были определены принципы отбора детей в это специальное учреждение. «Слепоглухота не является простой суммой особенностей, имеющих отдельно при слепоте и глухонемоте. При слепоглухонемоте отсутствует компенсация слуха за счет зрения, как это имеет место у глухонемых, и отсутствует компенсация зрения за счет слуха и речи, как это бывает у слепых. При слепоте даже частичная потеря слуха приводит к значительно большим отрицательным последствиям для развития ребенка по сравнению с той же потерей слуха у зрячего. Точно так же и частичная потеря зрения для развития глухого ребенка более страшна по своим последствиям, чем для слышащего.

Развитие ребенка с совокупностью дефектов зрения и слуха идет совершенно иным путем, чем у слепых или

глухих. Эта особенность в основном заключается в том, что катастрофически падает возможность общения слепоглухонемого ребенка с окружающими его людьми.

Именно это и является определяющим фактором в развитии слепоглухого. Поэтому при отнесении ребенка к категории слепоглухонемых нельзя исходить из формального установления у него лишь степени нарушения зрения и слуха» [8, с. 59].

В школу для слепоглухонемых должны были приниматься глухие дети с любым поражением зрения, которое исключает возможность систематического использования его для чтения обычных учебников и препятствует возможности чтения речи с лица, и с любым снижением слуха, которое привело к отсутствию или глубокому недоразвитию речи. К этому определению тогда присоединялось и определение степени обучаемости слепоглухих детей. Считалось, что заключение «о невозможности обучения слепоглухого ребенка должно быть сделано при наличии следующих условий: а) когда будет установлено, что в течение года попытки обучить ребенка не дали положительных результатов; б) когда вместе с этим врачами-специалистами будет установлено, что в основе отсутствия развития ребенка лежит умственная отсталость, вызванная органическими поражениями мозга» [там же, с. 65].

Результаты обучения слепоглухих детей фиксировались каждый день в специальных тетрадь-дневниках. На каждого ученика в конце учебной четверти составлялась подробная характеристика и подробно анализировались отчеты учителей по учебно-воспитательной работе в каждой группе. Все копии годовых отчетов поступали в лабораторию изучения и воспитания слепоглухих детей.

В Детский дом были переведены и двое воспитанников Лаборатории изучения и воспитания слепоглухонемых Института дефектологии — Сергей Сироткин и Наташа Корнеева. Юлия Виноградова была оставлена на обучение в экспериментальной группе слепоглухонемых детей Института дефектологии, а вскоре к ней присоединился и другой тотально слепоглухой ребенок — восьмилетний Володя Третьяк.

Слепоглухие воспитанники Детского дома, не обнаружившие глубокой умственной отсталости, были распределены на несколько групп в соответствии с их уровнем развития, этапами и задачами обучения.

На первом, подготовительном этапе обучения у слепоглухих детей формировались санитарно-гигиенические навыки и навыки самообслуживания, они овладевали жестовым языком и элементами словесного языка в виде отдельных дактильных слов.

На втором, школьном этапе обучения слепоглухонемые учащиеся должны были овладевать словесным языком, общеобразовательными знаниями и навыками работы в одной из мастерских. В зависимости от состояния зрения все учебные группы были разделены на слепоглухих, обучающихся чтению и письму при помощи рельефно-точечного шрифта Брайля, и слабо-видящих глухих, использующих в обучении зрение.

На третьем, учебно-производственном этапе обучения слепоглухие воспитанники могли обучаться профессиональному труду и работать в качестве надомни-

ков в трудовой артели Всесоюзного общества слепых, а также продолжать свое образование по общеобразовательным предметам в Детском доме [там же].

Почти одновременно с организацией Детского дома для слепоглухонемых под руководством А.И. Мещерякова была начата работа над созданием Учебно-производственного комплекса для слепоглухих детей и взрослых, было разработано проектное задание для строительства комплекса на 200 человек.

Вот как С. Сироткин вспоминает свои, семнадцатилетнего слепоглухого юноши, беседы в 1965 г. с Александром Ивановичем на отдыхе о том, каким должен был стать этот комплекс: «...Здесь у Черного моря я узнал, что главной проблемой является создание учебно-трудоукомплекса. Мой собеседник рассказал, каким он видит его. Детский дом, школа, предприятие с жилыми домами и клубом составят один городок, где будут жить слепоглухие всех возрастов. Они будут разговаривать друг с другом дактильно, жестами и при помощи специальных аппаратов — телетакторов и коммуникаторов. Этим условиям для общения слепоглухих между собой и окружающими зрячеслышащими нет в обычных школах и домах. В клубе слепоглухие будут играть, танцевать, проводить праздники и торжества. Будут библиотека, спортплощадка, бассейн, сад...» [9, с. 128].

Строительство первой очереди этого комплекса на 100 мест было завершено по этому, но очень измененному архитектурному проекту только в 1991 г. В декабре 2007 г. Сергиево-Посадский детский дом для слепоглухих отметил свое 45-летие, в нем сейчас учатся и работают более 200 воспитанников, взрослых слепоглухих и детей с тяжелыми, в том числе и сложными сенсорными нарушениями.

Научная лаборатория изучения и обучения слепоглухонемых детей и экспериментальная группа НИИ дефектологии

С 1964 г. группа слепоглухих детей, воспитывающихся при Лаборатории обучения и воспитания слепоглухих детей, была оформлена как экспериментальная группа при лаборатории. Сначала она находилась в здании Института дефектологии, а затем вошла в состав экспериментальной школы для глухих детей при НИИД, которая находилась на Кропоткинской набережной, дом 1 (в настоящее время — Школа-интернат для глухих № 37). В разное время в группе обучались от двух до пяти слепоглухих детей. В ней работали педагоги Фаина Михайловна Казакевич, Вера Александровна Вахтель, более тридцати лет обучали детей педагоги-дефектологи Галина Васильевна Васина, Алла Яковлевна Акшонинова и Людмила Васильевна Пашенцева. Все учебные программы и методы обучения слепоглухих создавались здесь педагогами этой группы под руководством сотрудников лаборатории. Уже после смерти А.И. Мещерякова вышли учебные и воспитательные программы для слепоглухих, начиная с дошкольного возраста и до IV класса, программа по социально-бытовой ориентировке и др.

Александр Иванович руководил лабораторией тринадцать лет (с 1961 по 1974 г.). Все это время он активно работал как организатор и исследователь, научный руководитель.

Его первая научная работа по проблемам слепоглухоты была опубликована в 1960 г. Это была статья «Некоторые проблемы образов в связи с особенностями формирования психики слепоглухонемого ребенка». В этой и других работах на эту тему он отмечал, имея в виду тотально слепоглухого ребенка, что все свои представления об окружающем мире слепоглухонемой ребенок формирует только осязательно [2, 3, 4, 5]. При этом он категорично утверждал, что без организации специального обучения слепоглухой ребенок полностью лишается возможности психического развития.

В доказательство этих утверждений он ссылаясь на примеры из работ отечественных и зарубежных исследователей, в которых описываются тяжелейшие состояния слепоглухих детей до обучения. В этих примерах А.И. Мещеряков отбирал описания слепоглухих детей до обучения как «совершенно беспомощных и лишенных какого бы то ни было психического развития» сущест и игнорировал другие примеры этих же авторов, в которых они описывали случаи благоприятного развития слепоглухих детей в условиях чисто семейного воспитания. Таким образом, уже в самых первых работах Мещерякова появляется тезис об определяющей роли специального обучения в развитии слепоглухого ребенка. «Слепеглухой ребенок до обучения не имеет даже человеческой позы, не умеет ни стоять, ни сидеть как человек. Всему этому его надо специально обучать» [там же, с. 112]. «Нельзя забывать, что речь идет о детях, совершенно лишенных человеческой психики — у них имеется лишь возможность ее формирования и развития (вероятно, до самого высокого уровня), но на начальных этапах этого процесса они не имеют ни потребности в познании окружающего мира, ни навыков ориентировочно-исследовательской деятельности» [там же, с. 113].

Первой задачей формирования человеческой психики А.И. Мещеряков считал формирование непосредственного образа окружающих предметов и простейших навыков поведения. «На первых этапах развития слепоглухонемого ребенка для формирования ориентировочного рефлекса на раздражитель необходимо предварительное безусловное подкрепление его... Совершенно незнакомый предмет, данный в руки слепоглухонемому ребенку, не удерживается, а вяло выпадает из его рук. ...Однако засорившаяся соска, из которой перестает литься сладкая вода, или измененная форма ложки вызывают живую ориентировочную реакцию (ощупывание)» [там же, с. 114]. Мещеряков подчеркивал, что у слепоглухого ребенка возникновение и выраженность ориентировочного рефлекса определяется не новизной раздражителя, а, наоборот, сходством его с теми раздражителями, которые раньше подкреплялись.

Получив очень хорошую подготовку как экспериментатор у А.Р. Лурии, он пытается продолжить свою работу в новой области в этом направлении. Но ему это удается только однажды: в 1969 г. он публикует свою

первую и последнюю экспериментальную работу в области слепоглухоты «О вероятностном характере сигнального восприятия у слепоглухонемых», основанную на изучении вероятностного характера восприятия слепоглухими людьми брайлевского письменного текста и осязательной дактильной речи. Регистрируя с помощью прикрепленных к пальцам слепоглохого лампочек их движение по странице брайлевской книги и покрывая краской говорящую руку, он доказал вероятностный характер осязательного восприятия словесной речи. А.И. Мещеряков также обратил внимание на отличный от зрительного осязательный образ дактильного знака для слепоглохого человека [6].

Впоследствии он часто повторял, что был создан именно для экспериментальной работы, но множество нерешенных общих научных и организационных проблем в области слепоглухоты не давали ему возможности заниматься в науке именно тем, чем он хотел.

В других многочисленных научных работах, выполненных на материале обучения слепоглухих, А.И. Мещеряков разрабатывал теорию формирования потребностей человека и, продолжая традицию И.А. Соколянского, подошел к проблеме психологических условий возникновения первых средств общения слепоглохого ребенка — жестов — из собственно предметного действия. Им было подробно проанализировано первоначальное обучение слепоглохого ребенка, которое строилось как совместная со взрослым деятельность по удовлетворению органических нужд ребенка при инициативной роли взрослого.

А.И. Мещеряков описал, как постепенно эта деятельность из совместной превращалась в совместно-разделенную благодаря уменьшению активности взрослого и передаче инициативы действия самому ребенку. Самостоятельное достижение результата действия, связанного с удовлетворением насущных потребностей, становилось главным подкреплением этого действия и источником удовольствия для ребенка. Сформировавшийся навык быстро совершенствовался и укреплялся, ребенок начинал активно протестовать против помощи взрослого. Совместная со взрослым деятельность по обслуживанию нужд ребенка, по мнению Мещерякова, создавала условия для формирования общения. Первыми неспециальными средствами общения между взрослым и слепоглохим ребенком становилось начало практического действия, совершаемого взрослым. Являясь сигналом продолжения действия для ребенка, оно уже обслуживало функцию общения. В дальнейшем реальные действия с предметами преобразовывались в жесты его изображающие — так появлялись специальные средства общения — естественные жесты. По мере накопления жестов, обозначающих хорошо знакомые бытовые предметы, они заменялись дактильными словами и т. д.

В лаборатории продолжалась разработка технических устройств и аппаратов для слепоглухих, начатая И.А. Соколянским. Под руководством А.И. Мещерякова были защищены две педагогические диссертации по проблемам слепоглухоты: А.В. Апраушева, почти 20 лет проработавшего директором Детского дома слепоглухонемых и описавшего позднее

этот опыт в нескольких книгах, и А.Е. Пальгова, ныне доктора педагогических наук, декана дефектологического факультета Владимирского государственного педагогического университета.

Организация группового обучения слепоглухих студентов в МГУ

9 февраля 1971 г. четверо воспитанников Загорского детского дома для слепоглухих были переведены для окончания среднего образования в экспериментальную группу слепоглухих в Москву. Это были:

Лернер Юрий Михайлович, 25 лет, потерял зрение в 4 года, слух в 7 лет, с 9 лет обучался по программе начальной школы слепых индивидуально с педагогом на дому по рекомендациям Соколянского, продолжил обучение в Детском доме с 17 лет;

Корнеева Наталья Николаевна, 21 год, нарушения зрения и движений наблюдались после заболевания в 2 г. 6 мес., с 9 лет обучалась сначала в массовой школе, а затем в школе слепых, но после 11 лет стала терять слух и с 12 лет обучалась в экспериментальной группе НИИ дефектологии, а с 13 — в Детском доме;

Сироткин Сергей Алексеевич, 22 года, тугоухий и слабовидящий с рождения, ослепший окончательно в 5 лет, начавший обучаться под руководством И.А. Соколянского с 6 лет в детском саду для глухих с индивидуальным педагогом, а затем индивидуально в школе для слепых и экспериментальной группе НИИД, поступил в Детский дом в 14 лет;

Суворов Александр Васильевич, 17 лет, ослеп в 3 года, с 7 лет обучался в школе слепых, а после потери слуха в 11 лет поступил в Детский дом в Загорске.

Как видно из этой очень краткой справки, будущие студенты в разное время потеряли слух и зрение, имели разный опыт семейного воспитания и обучения. Все они разное время обучались по программам школы слепых. Их объединяли также почти 7 лет совместной успешной учебы в Детском доме для слепоглухих, где они обучались по программе старших классов массовой школы. Все четверо хорошо владели словесной речью, общались между собой с помощью дактильной речи, достаточно хорошо владели устной речью, чтобы их понимали слышащие люди. Но больше всего их объединяла забота и внимание Александра Ивановича, доверие к нему и желание продолжить свое образование.

Докторская диссертация «Слепоглухонемые дети (психическое развитие в процессе обучения)» с большим успехом была защищена А.И. Мещеряковым в мае 1971 г. По следам впечатления, которое было произведено защитой этой диссертации на научную общественность, Лабораторией обучения и воспитания слепоглухих детей под руководством А.И. Мещерякова НИИ дефектологии АПН СССР и психологическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством академика А.Н. Леонтьева было решено начать эксперимент по обучению четырех слепоглухих студентов по программе высшей школы. А.И. Мещеряков решил воспользоваться этой благоприятной ситуа-

цией, чтобы продолжить эксперимент по непрерывному обучению слепоглухих, расширить возможности для научной работы лаборатории, привлечь к ее работе внимание более широкого круга специалистов. При этом самой главной его целью было воспитание группы активных и образованных слепоглухих людей, которые смогли бы привлечь к себе общественное внимание, создать в будущем национальную организацию слепоглухих для улучшения положения всех людей в нашей стране с подобными проблемами.

А.Н. Леонтьев, возможно, видел в эксперименте по обучению слепоглухих студентов в МГУ новые научные перспективы для достаточно молодого тогда психологического факультета (факультет психологии был открыт только в 1966 г.). Министерство высшего образования СССР дало разрешение на поступление четырех слепоглухих студентов вне конкурса, но с обязательной сдачей вступительных экзаменов (кроме математики).

Началась стремительная подготовка к экзаменам, затем их сдача и собственно обучение в МГУ. Ситуация сначала очень осложнялась тем, что двое из студентов — А.В. Суворов и С.А. Сироткин — отказывались от предложения всем сразу поступать на психологический факультет и хотели учиться только на философском. Попытались пойти им навстречу, но это потребовало неимоверных усилий по организации обучения сразу на двух факультетах. После первого семестра они были переведены также на психологический факультет.

Такое стремительное и малоподготовленное обучение слепоглухих в университете создало для всех огромные трудности. Никто не имел подобного опыта раньше и плохо представлял, как обеспечивать и планировать эту работу. Фактически весь первый год целиком ушел на понимание того, с какими проблемами столкнулись, и на разрешение этих проблем. Собственно начало обучения не было ничем технически и материально обеспечено, все это складывалось постепенно по ходу работы. Каждую неделю все принимающие участие в обучении слепоглухих студентов специалисты собирались в лаборатории у Александра Ивановича и вместе с ним разбирали создавшееся положение и решали, что делать дальше.

Первое время только учителя экспериментальной группы Г.В. Васина, А.Я. Акшнина и Л.В. Пашенцева были и секретарями, и сопровождающими, и переводчиками слепоглухих студентов. Они возили их на лекции, переводили почти синхронно и перепечатывали лекционные материалы на брайлевский текст. Это была непомерная нагрузка, которая добавлялась к учебной, — в экспериментальной группе все это время продолжали обучение двое маленьких слепоглухих детей.

Но вскоре по заказу лаборатории появилось специальное техническое устройство — брайлевский телеграф, разработанный и созданный А.Е. Пальговым из Владимирского государственного университета. Это устройство давало возможность проводить занятия одновременно с четырьмя слепоглухими, что значительно облегчило задачу их обучения. Университет выделил деньги для оплаты секретарей-переводчиков и в этой должности стали работать студенты — буду-

щие психологи. Любопытно, что секретари оформлялись через службу по бытовому обслуживанию, и слепоглухие студенты были вынуждены сами составлять для них наряды на оплату их работы по часам.

Вскоре были выделены деньги на оплату перепечатки учебной литературы и лекций. Приобретены магнитофоны, с помощью которых записывались все лекции, а потом переводились в брайлевские письменные тексты. Наконец, НИИ дефектологии для работы в лаборатории обучения и воспитания слепоглухих детей в сентябре 1971 г. были выделены три ставки старших специалистов для организации обучения слепоглухих студентов в вузе. На эти должности пришли трое выпускников МГУ, двое из которых — Е.Л. Фумбарова (Гончарова) и Т.А. Басилова — связали с проблемой психологического изучения и обучения слепоглухих всю свою дальнейшую научную жизнь.

В июле-августе 1972 г. под руководством А.И. Мещерякова для слепоглухих студентов и их нескольких друзей из Детского дома была организована поездка в Ленинград и Прибалтику. Они посетили все известные памятные места Ленинграда, съездили в центры для слепых Литвы и Латвии.

После шести лет обучения (сроки обучения были продлены по техническим причинам) Ю. Лернер, Н. Корнеева (Крылатова), С. Сироткин и А. Суворов в 1977 г. успешно защитили дипломные работы, сдали государственные экзамены и получили дипломы о высшем психологическом образовании. После окончания университета они были приглашены В.В. Давыдовым на должности научных сотрудников НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР.

Некоторое время спустя С.А. Сироткин перешел на практическую работу во вновь созданный сектор социальной реабилитации слепоглухих при Центральном Правлении Всероссийского общества слепых, где и работает по сей день заведующим сектором. Он защитил диссертацию на соискание степени кандидата философских наук. Его супружеский и творческий союз с Э.К. Шаковой (Серикалиевой) стал основой для большой организационной работы со слепоглухими в ВОС и многих совместных публикаций по этой тематике. В настоящее время он является президентом Европейского Союза Слепых, созданном при Европейском Союзе Слепых.

А.В. Суворов успешно защитил сначала кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию по психологии. В настоящее время он продолжает по совместительству научно-исследовательскую работу в Психологическом институте, основным местом его работы до 2006 г. являлся Университет Российской Академии Образования, а теперь — Московский городской психолого-педагогический университет.

Н.Н. Корнеева продолжает работать в Психологическом институте РАО. Почти сразу после окончания университета она вышла замуж за Ю.Н. Крылатова и взяла его фамилию. Они воспитали и сами дали школьное образование двум здоровым дочерям — Хильде и Эвальдине. Она и ее супруг Ю.Д. Крылатов опубликовали несколько работ по проблемам общения и воспитания слепоглухих, участвуют в работе международных семейных организаций.

Ю.М. Лернер написал две научные статьи по проблемам обучения слепоглохих умению лепить. Это его увлечение так и осталось главным. Состояние его здоровья постоянно ухудшалось, отказывали ноги. Поэтому близкие устроили его в престижный подмосковный геронтологический центр, где он умер через несколько лет от инсульта.

К сожалению, мечта А.И. Мещерякова о том, что эта «четверка слепоглохих студентов» станет основой самостоятельной организации слепоглохих в нашей стране, не осуществилась. Личные отношения между ними достаточно сложные. Однако С.А.Сироткин в

1995 г. основал сначала Благотворительный фонд, а затем Общественную благотворительную организацию помощи слепоглохим «Эльвира», а А.В. Суворов стал одним из соучредителей Московской некоммерческой благотворительной «Организации попечения о слепоглохих и людях с синдромом Ушера» («Ушер-Форум»). Оба в качестве преподавателей с успехом участвуют в курсах повышения квалификации для переводчиков жестового языка «Психологическая поддержка и сопровождение слепоглохих», которые проводятся на факультете клинической и специальной психологии МГППУ.

Литература

1. Лурья Е.А. Мой отец А.Р. Лурья. М., 1994.
2. Мещеряков А.И. Некоторые проблемы образа в связи с особенностями формирования психики слепоглохонемого ребенка // Вопросы психологии. 1960. № 4.
3. Мещеряков А.И. Психическое развитие в условиях сенсорных дефектов // Специальная школа. 1967. Вып. 6 (126).
4. Мещеряков А.И. Обсуждение проблем развития психики при дефектах органов чувств у человека // Вопросы психологии. 1968. № 5.
5. Мещеряков А.И. Как формируется человеческая психика при отсутствии зрения, слуха и речи // Вопросы философии. 1968. № 9.

6. Мещеряков А.И. О вероятностном характере сигнального восприятия у слепоглохонемых // Дефектология. 1969. № 2.
7. Мещеряков А.И. Опыт обучения детей, страдающих множественными дефектами // Дефектология. 1973. № 3.
8. Мещеряков А.И. Слепоглохонемые дети. Развитие психики в процессе формирования поведения. М., 1974.
9. Сериккалиева Э., Сироткин С., Суворов А. Обретешь друзей. Алма-Ата, 1978.
10. Bakhurst D., Padden C. The Mesheryacov experiment: Soviet work on the education of blind-deaf children // Learning and Instruction. 1991.
11. Levitin K. One is Not Born a Personality. Profiles of Soviet Education Psychologists. М., 1982.
12. Mesheryakov A. Awakening to life. М., 1974.
13. Regi T.E. Legacy of the Past: Those who are gone but have not left. Denmark. 1996.

Teaching system for blind-deaf: its theoretical elaboration and practical realization by A.I. Mesheryakov (on the occasion of 85 years of the birth)

T.A. Basilova

PhD, senior research associate, professor, head of the Special Psychology chair, department of Clinical and Special Psychology, Moscow State University of Psychology and Education

In the article dedicated to the 85 years of the birth of A.I. Mesheryakov, his biography is described in detail and different sides of his scientific work are covered.

Key words: verbal (oral) behavior regulation, initial education of a blind-deaf child, joint-separated activity.

References

1. Luriya E.A. Moi otec A.R. Luriya. М., 1994.
2. Mesheryakov A.I. Nekotorye problemy obraza v svyazi s osobennostyami formirovaniya psihiki slepoglulonemogo rebenka // Voprosy psihologii. 1960. № 4.
3. Mesheryakov A.I. Psihicheskoe razvitiye v usloviyah sen-sornykh defektov // Special'naya shkola. 1967. Vyp. 6 (126).
4. Mesheryakov A.I. Obsuzhdenie problem razvitiya psihiki pri defektah organov chuvstv u cheloveka // Voprosy psihologii. 1968. № 5.
5. Mesheryakov A.I. Kak formiruetsya chelovecheskaya psihika pri otsutstvii zreniya, sluha i rechi // Voprosy filosofii. 1968. № 9.
6. Mesheryakov A.I. O veroyatnostnom haraktere signal'nogo vospriyatiya u slepoglulonemykh // Defektologiya. 1969. № 2.
7. Mesheryakov A.I. Opyt obucheniya detei, stradayushih mnozhestvennyimi defektami // Defektologiya. 1973. № 3.
8. Mesheryakov A.I. Slepoglulonemye deti. Razvitiye psihiki v processe formirovaniya povedeniya. М., 1974.
9. Serikkalievа E., Sirotkin S., Suvorov A. Obretesh' druzei. Alma-Ata, 1978.
10. Bakhurst D., Padden C. The Mesheryacov experiment: Soviet work on the education of blind-deaf children // Learning and Instruction. 1991.
11. Levitin K. One is Not Born a Personality. Profiles of Soviet Education Psychologists. М., 1982.
12. Mesheryakov A. Awakening to life. М., 1974.
13. Regi T.E. Legacy of the Past: Those who are gone but have not left. Denmark. 1996.